

УДК 413.1.18

ОДНОМЕРНОСТЬ И КОНКРЕТНОСТЬ СИНТАГМЫ КАК ГЛАВНЫЕ ПРИЗНАКИ ИСХОДНОЙ ЕДИНИЦЫ ПОРОЖДЕНИЯ РЕЧИ

Филатова Е. В.

Донецкий институт туристического бизнеса, г. Донецк

В статье рассматривается актуальный вопрос порождения структуры предложения и текста. Уделяется внимание исходной речевой единице и ее основным структурно-смысловым признакам.

Ключевые слова: синтагма, предложение, текст, одномерная речевая единица, синтагматическая запись, синтагматическая структура.

Постановка проблемы. По вопросу порождения речи и ее исходной структурно-смысловой единицы существует несколько мнений:

1) речь строится из отдельных слов, ее порождение осуществляется в виде построения предложения как минимальной коммуникативной единицы в результате реализации той или иной его структурной схемы с помощью отдельных лексических распространителей (господствующее мнение);

2) материалом для построения речи (предложения) являются слова и словосочетания [2, с. 231];

3) исходной структурой порождения речи выступает синтагма [15, с. 73];

4) единица построения речи – предложение, так как оно представляет собой минимальную коммуникативную речевую структуру [1, с. 17; 6, с. 7].

Как видим, по столь важному вопросу нет единства мнений, он носит дискуссионный характер. Этим обусловлена его **актуальность**.

Цель статьи – определить реальную исходную единицу порождения речи и ее основные признаки.

Несложно заметить, что второе утверждение является как бы дополнением первого и оба они находятся в противоречии с четвертым. Если предложение – единица речи, имеющая интонационное, структурное и смысловое завершение, т. е. это уже речь, характеризующаяся относительной смысловой и грамматической завершенностью, то очевидно, что его нельзя считать минимальной единицей порождения речи, так как оно само строится из минимальных речевых единиц. К тому же текст как завершенная речевая единица может состоять из одного предложения. Таковы, например, тексты малого жанра: пословицы, афоризмы, эпитафии, многие стихотворения и др.

Возникает курьезная ситуация: утверждается, что предложение является минимальной единицей построения речи, однако оно уже общепризнанный и завершенный факт речи, оно обычно представлено составной структурой и таким же содержанием, т. е. включает несколько простейших речевых компонентов. Вместе с тем сторонники данного мнения говорят о *построении предложения*. Выходит, что объективно существует меньшая речевая единица, на основе которой и составляется предложение.

Эта исходная единица должна быть **речевой** (иметь не обобщенное или абстрактное значение, характерное для знаменательных единиц языка, а конкретное, ситуативное), **одномерной**: в ней единой конкретной структуре должен соответствовать один компонент содержания. Иными словами, она должна быть недифференцированным структурно-смысловым единством с ситуативным содержанием, т. е. минимально **предельной речевой структурой**.

Чтобы увидеть беспочвенность утверждения, что речь строится из предложений, достаточно попросить нескольких людей записать звучащую речь, а затем сравнить структуры предложений, которые они выделили в своих записях. Количество предложений и границы между ними у них будут разными. Это свидетельствует о том, что к порождению текста предложения не имеют никакого отношения. Они не порождают текст, а оформляют его. Порождающие единицы создают текст и его содержание. Оформляющие структуры отражают возможные варианты передачи данного содержания.

Надежным ориентиром при определении исходной речепорождающей единицы может служить устная речь. Достаточно обратить внимание на то, какие структуры выделяются и разграничиваются субъектом речи при помощи мелодики и пауз, благодаря чему слушатели осознают значение каждой из них, в результате чего они адекватно воспринимают содержание речи в целом.

Весьма трудно разделить мнение, согласно которому единицей построения речи является слово. Дескать, в языке существуют схемы предложений, и любое конкретное предложение порождается путем реализации той или иной схемы с помощью отдельных лексических распространителей.

Во-первых, речь в целом и предложение в частности воспринимаются вовсе не на уровне слов, во-вторых, содержание предложения не представляет собой сумму значений отдельных слов, и, в-третьих, в речи очень часто между рядом расположенными словами отсутствует смысловая и синтаксическая связь. Если слова – самостоятельные компоненты речевой цепи, то отсутствие связи между ними представляется весьма странным. Эти факты общеизвестны и воспринимаются в качестве аксиом. В соответствии с данной концепцией получается, что составляется речь из отдельных слов, но воспринимается почему-то уже не на их основе. Это лишает данную теорию логического сопряжения: реальные процессы порождения и восприятия речи представлены в ней неубедительно.

Анализируя особенности личного мышления и порождения собственной устной и письменной речи можно выяснить, как появляется речь, из каких единиц она составляется и как формируется ее содержание. При этом можно увидеть, что речь носит линейный характер, так как появляется в результате последовательного наращивания минимальных речевых единиц.

Что это за единицы? Что выступает в качестве **исходной, предельной, одномерной** единицы при порождении речи? В устной речи выделяются и разграничиваются паузами не слова или словосочетания и не предложения, а конкретные группы слов с единым ситуативным значением. Это и есть минимальные структуры порождения речи, ее исходные единицы. Они создают структуру и содержание речи, благодаря им речь воспринимается другими людьми, на их основе осуществляется общение. Это наглядно на фоне устной речи. Письменная речь появляется в результате традицион-

ного кодирования устной с помощью установившихся средств. Устная и письменная формы речи порождаются одинаково: у них одна и та же одномерная единица порождения и восприятия. Но у них разные способы выражения и восприятия.

История появления многих одномерных единиц весьма интересна. В далеком прошлом практические потребности пастушества, земледелия и различных лесных промыслов сделали актуальным измерение длин и расстояний. Развитие землемерной практики привело к измерению площадей и углов, а развитие строительства и производства – к измерению объемов и емкостей. Так абстрактная геометрическая наука, отражая логику развития практики, продвигалась в изучении от линии и плоскости к объему. Одно измерение сочеталось с другим, в результате чего в классической евклидовой геометрии измерение линии оказалось однонаправленным, плоскости – двунаправленным, а объема – трехнаправленным. Но все эти параметры – длина, площадь и объем – имели свои одномерные единицы измерения.

У древних индийцев наиболее употребительной единицей измерения длины являлось ячменное зерно. Оно было исходной единицей. Так, восемь зерен приравнивались к толщине пальца, четыре пальца – к ширине кулака, шесть кулаков составляли “локоть” и т. д. – вплоть до мили, которая равнялась четырем тысячам локтей.

Исходной единицей измерения у строителей с древнейших времен является кирпич. Толщина кладки измеряется в кирпичках (в полкирпича, в кирпич, в полтора, два, три и т. д.). Показательно, что и кирпич, и ячменное зерно использовались в качестве одномерных (т. е. недифференцированных) единиц измерения. На их основе появлялись другие единицы длины и объема (веса), например, мешок с зерном, вагон или кузов машины с кирпичом и т. п.

Аналогична ситуация с речью. Она имеет два направления измерения: одно связано с ее линейным наращением, второе – с линейным восприятием. И то и другое осуществляется с помощью одной и той же единицы – одномерной и предельно минимальной, – в которой единству структуры соответствует один фрагмент содержания. Вопрос в том, какая это единица?

Разумеется, это должна быть не обобщенная единица языка, а речевая структура с конкретным, ситуативным значением, т. е. предельная минимальная речевая структура, отражающая один компонент содержания.

Американские лингвopsихологи выделяют единицы порождения речи, начиная со звуков и морфем, квалифицируя их в качестве **непосредственно составляющих предложения** [7, с. 313]. Дескать, на какие единицы речь расчленяется, из них она и составлена, это ее базисные компоненты.

С таким решением нельзя согласиться. Названные единицы не отличаются самостоятельностью и могут существовать только в составе слов, занимая в них строго определенное место, независимо от воли и речевой деятельности носителей языка. Они не могут употребляться самостоятельно, так как закреплены в слове в строгом порядке и составе. Это заданные языковые единицы, поэтому они не могут быть **непосредственными составляющими предложения, как речевой структуры**. В предложении они появляются не самостоятельно, а в структуре иных единиц. Они **воспроизводятся** в словах, как, впрочем, и сами слова, в то время как реальная речь и все ее единицы **порождаются** и имеют индивидуальное, творческое происхождение.

Когда у человека появляется потребность выразить какую-либо мысль или передать информацию, он обращается к речи как общепринятому способу реализации этой потребности. Его речь формируется в соответствии со структурой передаваемого содержания из отдельных речевых фрагментов. Минимальным частям содержания соответствуют минимальные речевые единицы. Для обозначения таких речевых единиц академик Л. В. Щерба использовал термин **синтагма**, который он позаимствовал у И. А. Бодуэна де Куртенэ, вложив в него новое значение. Понятие синтагмы у него уточнялось и модифицировалось: из фонетического трансформировалось в синтаксическое. Под синтагмой Л. В. Щерба понимал исходную структурно-смысловую речевую единицу, обычно состоящую из нескольких слов, объединенных синтаксически, интонационно и по смыслу, совместно отражающих единый конкретный фрагмент содержания. Синтагме как исходной речевой единице присущи признаки **одномерности, минимальности и конкретности**.

В процессе речи синтагмы присоединяются одна к другой, составляя структуру и содержание каждой более объемной единицы речи – предложения, высказывания и текста в целом. Происходит не поэтапное строительство речи, а непрерывный процесс последовательного наращивания речи и ее содержания с помощью синтагм, что в устном общении особенно наглядно [11, с. 216].

В письменной речи текст зарождается с первой синтагмой и заканчивается с последней. В соответствии с традицией он членится на предложения. Категория **предложения** объединяет весьма разные в структурном и содержательном отношениях речевые структуры. Многие предложения, даже те, которые традиционно квалифицируются как простые, часто отражают несколько фактов действительности, имеют сложный формат содержания, ибо сами состояются из минимальных однозначных речевых структур – синтагм. Поэтому они не могут считаться минимальными и одномерными.

Чтобы осознать содержание предложения, его нужно не просто прочитать, а установить, как соотносятся в нем между собой слова, а главное, группы слов (синтагмы). Обратимся, например, к следующим предложениям:

Очень расстроила его шутка старого товарища;

Сегодня только брат пришел к нему.

Каждое из них можно понять по-разному – в зависимости от того, как сгруппировать в них слова. Естественно, что их автор имел в виду конкретное содержание, а значит, у него был свой вариант их группирования и своя интонация. Вполне очевидно, что эти предложения образованы не из отдельных слов и не на уровне отдельных слов они воспринимаются. Ср.:

Очень расстроила его / шутка старого товарища (расстроила его) и

Очень расстроила его шутка / старого товарища (расстроила товарища).

Сегодня только / брат пришёл к нему (до этого не приходил) и

Сегодня / только брат пришел к нему (больше никого не было).

На наш взгляд, в речевой деятельности уместно руководствоваться таким принципом: из каких единиц речь составляется, на их основе она и воспринимается. Эти единицы сочетаются в целях наращивания содержания, поэтому необходимо осознать значение каждой из них. И наоборот: на основе каких единиц речь воспринимается, непосредственно из них она была и составлена. Рассматриваемые пред-

ложения составлены не из отдельных слов, а из структурно-смысловых групп слов – из синтагм с единым ситуативным значением, и на их же основе они воспринимаются. В устной речи все ее синтагмы выделяются интонационно и разграничиваются паузами, в результате чего слушатели однозначно ее понимают. В письменной речи определять состав и границы синтагм каждому читателю приходится самостоятельно. В синтагме слова языка, сочетаясь, трансформируются в конкретную речевую структуру, которая выступает в качестве единого компонента формирования предложений и речи в целом. Появляются синтагмы в речи спонтанно. Определяются они на основании контекста и структур его предложений.

Обратим внимание на синтагматическую структуру следующего контекста, представив его синтагматическую запись, в которой отражено все, что слышим в речи и что существенно для ее восприятия (синтагмы, их количество, границы между ними, паузы на месте границ), за исключением мелодики и ударения:

Весьма интересна / история появления многих одномерных единиц измерения /// в далеком прошлом / практические потребности пастушества земледелия и различных лесных промыслов / сделали актуальным / измерение длин и расстояний // развитие землемерной практики / привело к измерению площадей и углов // а развитие строительства и производства // к измерению объемов и емкостей /// так абстрактная геометрическая наука / отражая логику развития практики / в изучении продвигалась от линии и плоскости / к объему // одно измерение / сочеталось с другим // в результате чего / в классической евклидовой геометрии / измерение линии / оказалось однонаправленным / плоскости / двунаправленным / а объема / трехнаправленным // но все эти параметры // длина / площадь / и объем // имели свои одномерные единицы измерения /

Данный речевой фрагмент, как показывает синтагматическая запись, появился в результате последовательного наращивания двадцати девяти синтагм, в чем несложно убедиться. Достаточно, читая его вслух, записать свою речь на магнитофон, а затем прослушать запись (или прослушать, как озвучивает его другой человек). В любом случае можно будет отметить в нем двадцать восемь пауз, разделяющих его синтагмы. Благодаря паузам легко воспринимается содержание синтагм, а с ними – и общее содержание фрагмента.

При помощи пауз синтагмы разделяются субъектом речи, осознаются слушателями, но в то же время объединяются их значения. Последовательное наращивание значений каждой из них выливается в общее содержание речи. По сути, как это ни парадоксально, разделение значений синтагм происходит для того, чтобы правильно осознать значение каждой из них и на их основе понять общее содержание речи.

Выводы. Синтагма как предельно минимальная речевая единица выступает в роли исходной, одномерной, конкретной речепорождающей структуры.

Важна ее прагматическая роль. Учитывая, что синтагма лежит в основе всех видов речевой деятельности – и продуцирующих, и рецептивных, – ее теория требует развития и всестороннего изучения.

Особенно важны знания о синтагме и синтагматической структуре речи при обучении чтению, основная цель которого – добиться правильного понимания читаемого текста, что невозможно сделать без опоры на синтагму, так как точное его понимание

предполагает адекватное выделение и восприятие всех его минимальных исходных единиц. В связи с этим интерес лингвистов к синтагме в последнее время усиливается.

Список литературы

1. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка : [учебник] / Н. С. Валгина. – М. : Высш. школа, 1978. – 440 с.
2. Виноградов В. В. Вопросы изучения словосочетаний (На материале русского языка) / В. В. Виноградов // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М. : Наука, 1975. – С. 231–253.
3. Виноградов В. В. Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка (Краткий обзор теорий и задачи синтагматического изучения русского языка) / В. В. Виноградов // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М. : Наука, 1975. – С. 88–154.
4. Почепцов Г. Г. Конструктивный анализ структуры предложения / Г. Г. Почепцов. – К. : Вища школа, 1971. – 191 с.
5. Родионова О. С. К вопросу о единицах членения текста / О. С. Родионова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2008. – № 1. – С. 81–84.
6. Русская грамматика : в 2 т. – М. : Наука, 1980. – Т. 2. – 709 с.
7. Филатова Е. В. Вопрос синтагмы в американской лингвистике / Е. В. Филатова // Восточноукраинский лингвистический сборник. – Вып. 13. – Донецк, 2009. – С. 313–324.
8. Филатова Е. В. Синтагма как основная единица порождения и восприятия речи / Е. В. Филатова // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. – 2010. – № 4. – С. 15–22.
9. Филатова Е. В. Функции синтагмы в структуре предложения и текста / Е. В. Филатова // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. – 2011. – № 2. – С. 17–26.
10. Филатова Е. В. Порождение, структурирование и восприятие речи и отношение к ним слова, словосочетания, синтагмы и предложения / Е. В. Филатова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 2. – С. 172–177; [Эл. ресурс]. – URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2011/2/51.html>
11. Филатова О. В. Місце і роль синтагми в усній і писемній формах мовлення / О. В. Філатова // Лінгвістика. – № 3 (24). – Ч. 2. – 2011. – С. 216–223.
12. Филатова Е. В. О некоторых противоречиях в теории порождения речи / Е. В. Филатова // Філологічні трактати. – Т. 3, № 2. – 2011. – С. 71–77; [Эл. ресурс]. – URL: <http://essuir.sumdu.edu.ua/handle/123456789/21961>
13. Філатова Олена. Мовні і мовленнєві одиниці та їх відношення до породження, структурування і сприймання мовлення / О. Філатова // Лінгвістичні студії. – Вип. 25. – Донецьк, 2012. – С. 21–27.
14. Филатова Е. В. Синтагма как исходная единица порождения и восприятия речи : [учеб. пособие] / Е. В. Филатова, В. А. Филатов. – Донецк : ДонНУ, 2012. – 200 с.
15. Щерба Л. В. Фонетика французского языка / Л. В. Щерба. – М., 1983. – 309 с.

Філатова О. В. Синтагма як недиференційована структура мовлення / О. В. Філатова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 4, ч. 2. – С. 172–177.

Розглядається актуальне питання породження структури речення і тексту. Приділяється увага вихідній мовленнєвій одиниці та її основним структурно-смісловим показникам.

Ключові слова: синтагма, речення, текст, одномірна мовленнєва одиниця, синтагматичний запис, синтагматична структура.

Filatova E. V. A syntagma as an undifferentiated structure of the speech / E. V. Filatova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 4, part 2. – P. 172–177.

The actual question of the creation of the structure of a sentence and a text is considered. Attention is paid to the initial speech unit and its main structural and meaningful features.

Key words: syntagma, sentence, text, univariate speech unit, syntagmatic recording, syntagmatic structure.

Поступила в редакцію 15.10.2012 г.